

О КАЗАНЦЕВЕ В. О. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КАЗАНЦЕВ Виктор Орестович, родился в 1909 на Украине. Студент Каменецкого химического техникума. 12 июня 1929 — арестован по групповому делу студентов, в апреле 1930 — приговорен к 3 годам ссылки в Северный край и отправлен в Архангельск.

В сентябре 1930 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его сестра, Ариадна Орестовна Липкина.

<21 сентября 1930>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Простите, что я обращаюсь к Вам со своей просьбой письменно, но мне очень трудно ехать в Москву и еще труднее найти Вас.

Я слыхала, что Вы помогаете политическим заключенным, вот я и хочу просить Вас, чтобы Вы помогли, как сможете, моему брату.

12 июня 1929 года в г<ороде> Каменце-Подольске УССР было арестовано 9 человек, студентов Каменецкого химического техникума, в том числе и мой брат — Виктор Орестович Казанцев, 19-ти лет, студент II-го курса того же техникума. Брата моего обвинили по ст<атье> Уг<оловного> Код<екса> УССР 54-10, т<о> е<сть> в контрреволюционной агитации (Соответствующая ст<атья> Уг<оловного> Код<екса> РСФСР 58-10).

За все время заключения в течение почти 11 м<еся>цев ни я, ни брат не могли узнать у следователя ГПУ, ведшего его дело, в чем именно выразилась агитация, приписываемая моему брату.

В апреле м<еся>це 1930 г<ода>, после 11-тимесячного заключения, брата выслали этапным порядком из г<орода> Каменца, как и других студентов. Брат попал в г<ород> Архангельск на три года без права вернуться из Сев<ерного> края.

В сопроводительном листе было сказано (почти дословно): "Сын активного контрреволюционера — офицера царской армии, расстрелянного в 1918 г<оду>, обвиняется в поэтизации Петлюровщины и подозревается в принадлежности к студенческой контрреволюционной организации, что не доказано".

Отец наш действительно был офицером царского времени, но расстрелян был не как "активный контрреволюционер", а случайно передовыми частями под горячую руку того времени. Ни в каких белых армиях отец наш никогда не служил, но, если бы даже и служил, то во всяком случае сын, которому в то время было 8 лет, не может теперь, по прошествии 11 лет, хоть и в 19-тилетнем возрасте, отвечать за поступки отца почти годовым заключением и, наконец, ссылкой в Сев<ерный> край.

Относительно "поэтизации Петлюровщины" моим братом могу сказать, что по национальности мы — русские, товарищи брата были или русские, или евреи, Петлюровщины он вовсе не помнит, так что трудно сказать, откуда могло возникнуть такое нелепое обвинение.

Относительно же принадлежности брата к студенческой контрреволюционной организации скажу, что, если даже следственные органы не уверены в этом и пишут в сопроводительном листе, "что не доказано", то ясно, что ни к каким организациям брат мой не принадлежал.

Слабый от природы и не привыкший жить в таких тяжелых условиях, в каких ему сейчас приходится, брат мой может серьезно заболеть, что для него может окончиться плохо, тем более, что легкие у него давно не в порядке.

В письмах своих ко мне он просит хлопотать о нем, о его освобождении, о снятии с него позорного пятна ссыльного контрреволюционера, а пока что просит выхлопотать для него

краткосрочный отпуск домой, который ему полагается после шестимесячной высылки.

От себя же очень прошу Вас сделать, что сможете и, если нужно мое присутствие, очень прошу Вас написать мне, — я немедленно приеду.

Адрес мой: Павлово-Посад, Моск<овско>-Курс<кой> ж<елезной> д<ороги>, ул<ица> Урицкого 16, Ариадне Орестовне Липкиной.

Если Вас не затруднит, прошу ответить мне по получении этого письма, т<ак> к<ак> скоро мне придется уезжать из Павлова.

Уважающая Вас А. Липкина.

21/IX-30 г<ода>»¹.

В Архангельске Виктор Орестович Казанцев работал химиком на йодном заводе. 25 апреля 1933 — арестован там «за антисоветскую агитацию», 19 сентября приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 502. С. 47. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.